

УДК 94(47)(470.345)«1985/1991»:32:261:72

Е. Н. Ефремов

E. N. Efremov

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА МОРДОВИИ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ПРАВОСЛАВНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В 1985 — 1991 гг.

THE STATE POLICY OF MORDOVIA ON RESTORATION OF MONUMENTS OF ORTHODOX ARCHITECTURE IN 1985 — 1991

Ключевые слова: возрождение Русской православной церкви, государственная политика, Мордовская АССР, Министерство культуры Мордовской АССР, Мордовское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, памятники православной архитектуры.

В статье анализируется государственная политика Мордовии по восстановлению (консервация, ремонт и реставрация) памятников православной архитектуры периода «перестройки» (1985 — 1991 гг.). При исследовании данных процессов предпринята попытка определить значение и роль данных процессов в общей картине возрождения Русской православной церкви на территории Мордовии.

Key words: revival of the Russian Orthodox Church, state policy, the Mordovian ASSR, Ministry of Culture of the Mordovian ASSR, Mordovian Republican Branch of the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture, monuments of Orthodox architecture.

The article deals with the analysis of state policy of Mordovia on restoration (conservation, repair and restoration) of monuments of Orthodox architecture of the period of “perestroika” (1985 — 1991). In the study of these processes, an attempt is made to determine their significance and role in the overall picture of the revival of the Russian Orthodox Church on the territory of Mordovia.

Эпоха «перестройки» (1985 — 1991 гг.), направленная на реформирование советского государства и общества, затронула, в том числе, сферу взаимодействия власти с религиозными организациями и группами. Показательной в этом отношении стала государственная политика, направленная на возрождение православной конфессии, которая на протяжении столетий определяла духовно-нравственные устои российского общества. Благодаря этому Русская православная церковь (РПЦ) восстанавливалась, прежде всего, в имущественных правах, что выразилось в постепенной передаче ей органами власти бывших храмов и иного культового имущества, отнятого во время многочисленных советских антирелигиозных кампаний.

В контексте указанных событий советское государство в 1985 — 1991 гг. активизировало усилия по ремонту и реставрации бывших и действующих культовых зданий РПЦ, имевших статус объектов историко-культурного наследия. Рассмотрение данного направления представляется крайне актуальным, так его анализ позволяет более полно оценить масштабы государственного участия в возрождении РПЦ в годы «перестройки».

В связи с этим исследование выбранной тематики приобретает первостепенное значение в регионах традиционного распространения православия. Одним из таких административно-территориальных образований является национальная Мордовия,

в границах которой в дореволюционный период православное христианство являлось главенствующей конфессией. Несмотря на это, в историографии почти отсутствуют работы, в которых бы затрагивались какие-либо вопросы, раскрывающие объект исследования.

Пожалуй, единственной научной работой, которая непосредственно связана с рассматриваемой проблемой, является статья «Историко-культурное наследие Республики Мордовия», написанная известным российским историком В. А. Юрчёнковым¹. В ней автор рассматривает развитие государственной политики Мордовии по признанию объектов, в том числе бывших и действовавших культовых зданий РПЦ, памятниками истории и культуры. Однако, анализируя указанные события с 1960-х гг. по середину 2000-х гг., В. А. Юрчёнков, к сожалению, не приводит данных по периоду «перестройки», за исключением упоминания об актуализации Мордовским республиканским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МРО ВООПИК) проблем по сохранению историко-культурного наследия региона².

Тематически к нашему исследованию примыкают работы Т. М. Гусевой, которые, дополняя статью В. А. Юрчёнкова, подробно раскрывают вопросы паспортизации объектов культовой архитектуры Мордовской АССР в 1960 — 1970-е гг., а также проведения ремонтно-восстановительных работ на некоторых из них³.

Особое место в историографическом обзоре занимают работы известного краеведа и культуролога Мордовии С. Б. Бахмутова — монографии «Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект» и «Разорванное ожерелье» (в соавторстве с В. И. Лаптуном), справочник «Храмы Мордовии» и др.⁴ Эти исследования, дополняя основную источниковедческую базу статьи (документальные данные Центрального государственного архива Республики Мордовия), содержат краткие сведения о времени возвращения РПЦ Мордовии бывших культовых зданий, их восстановления, а также открытия при них действующих приходов и монастырей. Анализ данной информации при написании статьи позволил всесторонне оценить процесс передачи РПЦ Мордовии бывших культовых объектов, признанных памятниками истории и культуры.

Вместе с тем С. Б. Бахмутов, затрагивая историю возрождения храмов и монастырей Мордовии на рубеже XX — XXI столетий, не дает целостного понимания восстановления позиций местной РПЦ в общественно-политической системе республики. Например, в монографии «Православие в мордовском крае...» он буквально несколькими предложениями описывает период «перестройки». Суть характеристики сводится к тому, что в начале «перестройки» обозначились тенденции к открытию православных приходов, благодаря чему Мордовское благочиние в конце 1980-х гг. насчитывало 46 храмов и молитвенных домов (с учетом действовавших православных приходов до 1985 г.)⁵.

В то же время научные труды С. Б. Бахмутова, как и исследования А. И. Белкина⁶, Ф. Н. Козлова⁷, Е. Н. Мокшиной⁸ и А. В. Маланкина⁹, раскрывают факты о развитии православия до Октябрьской революции, в период угнетения советским государством РПЦ на территории мордовского края. Их историографическая ценность применительно к изучению выбранной нами проблематики состоит в возможности сравнения представленных названными авторами событий с отдельными направлениями церковной политики мордовских властей периода «перестройки»,

что позволяет более полно определить существовавшие тенденции и историческое значение последней по возрождению местной РПЦ.

Кроме того, работы Е. Н. Мокшиной и А. В. Маланкина хронологически охватывают и годы «перестройки». Однако Е. Н. Мокшина в монографии «Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX — начале XXI века» приводит лишь данные социологического опроса 1985 — 1986 гг., которые отражают уровень религиозного сознания сельского населения Мордовской АССР¹⁰. А. В. Маланкин в кандидатской диссертации «Русская православная церковь на территории Мордовии в XX — начале XXI века» ограничивает рассмотрение государственной политики в отношении РПЦ в 1980-е гг. окончанием периода «развитого социализма» (март 1985 г.). При этом автор, не проводя анализа каких-либо фактических данных, отмечает, что «...либерализация советского государства в отношении конфессий во второй половине 1980-х гг., в период „перестройки“, почти обошла стороной Мордовию, в которой процесс православного возрождения пришелся в основном уже на 90-е гг. XX — начало XXI веков»¹¹. Наряду с этим, в диссертации А. В. Маланкина имеется информация о постановке в начале 1980-х гг. на государственный учет в качестве памятников архитектуры бывших культовых зданий РПЦ¹², что с учетом работ В. А. Юрчёнкова и Т. М. Гусевой свидетельствует о формировании в Мордовской АССР соответствующего направления государственной политики.

Сказанное позволяет прийти к выводу, что на сегодняшний день остаются недостаточно изученными не только рассматриваемая в настоящей статье проблематика, но и другие направления государственной политики, касающиеся РПЦ Мордовии периода 1985 — 1991 гг. Тем не менее в историографии можно выделить ряд аспектов, которые позволяют установить развитие государственной политики Мордовии периода «перестройки» по ремонту и реставрации бывших и действовавших культовых зданий РПЦ, являвшихся памятниками истории и культуры.

Во-первых, в работах В. А. Юрчёнкова, Т. М. Гусевой и А. В. Маланкина достаточно подробно раскрывается формирование государственной политики в отношении объектов культурного наследия в 1960-е — первой половине 1980-х гг. Во-вторых, на основании исследований С. Б. Бахмутова, в 1985 — 1991 гг. можно проследить такие тенденции возрождения РПЦ Мордовии, как возвращение верующим бывших храмов, их приспособление для ведения богослужений, регистрация православных объединений.

Восполнение выявленного историографического пробела относительно раскрытия государственной политики Мордовии периода «перестройки» по восстановлению памятников православной архитектуры стало возможным благодаря использованию ранее не опубликованных документов из фондов ЦГА РМ. Данная документация касается деятельности структур по реализации политики Министерства культуры Мордовской АССР и прогосударственной организации — МРО ВООПИК, которое оказывало министерству активное содействие в выявлении, паспортизации, охране, ремонте и реставрации объектов культурного наследия. В связи с этим были проанализированы фонды Р-1122 (Министерство культуры Мордовии) и Р-3069 (Мордовское республиканское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры), содержащие проектно-сметную документацию на памятники истории и культуры, отчеты о расходовании денежных средств на восстановление объектов культурного наследия, протоколы заседаний, фотодокументы и т. д. В качестве от-

дельной группы источников выступили документы текущего архива Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ, которые также содержат различную информацию о местных объектах историко-культурного наследия.

Интерес республиканских властей к сохранению церковной архитектуры Мордовии приходится на 1960 — 1970-е гг., когда более 150 храмов (в числе которых были функционирующие, используемые для размещения хозяйственных и социальных учреждений, а также бесхозные) были поставлены на государственную охрану как памятники истории и культуры. Кроме того, в тот период проводились определенные ремонтно-восстановительные работы на таких объектах культурного наследия, как Макаровский погост (сегодня — Иоанно-Богословский мужской монастырь), бывшие Санаксарский Рождество-Богородичный монастырь и Саранский Свято-Никольский храм, Иоанно-Богословский собор в г. Саранске, который 5 февраля 1944 г. стал первым действующим приходом в Мордовской АССР после закрытия всех церквей к 1941 г. Финансирование данных мероприятий проводилось за счет добровольных взносов, поступавших от православных религиозных объединений в МРО ВООПИК¹³.

В первой половине 1980-х гг. Министерство культуры МАССР и МРО ВООПИК приложили усилия по дальнейшему сохранению объектов православной архитектуры. Это выразилось в признании в 1981 г. 15 действующих церквей и 2 бывших культовых зданий РПЦ памятниками истории и культуры местного значения. Также в 1981 — 1985 гг. разрабатывались проекты по восстановлению и реконструкции для хозяйственных нужд бывших церквей — памятников архитектуры: Троицкой в с. Старая Михайловка Ромодановского района, Никольской в г. Саранске, Живоначальной Троицы в с. Салазгорь Торбеевского района и Казанско-Богородицкой в с. Зыково Рузаевского района. Однако до начала «перестройки» ни один из данных проектов Министерства культуры МАССР не был реализован¹⁴.

В целом, в 1960-е — первой половине 1980-х гг. в Мордовской АССР на государственный учет в качестве памятников архитектуры было поставлено 180 церковных зданий, благодаря чему они были спасены от дальнейшего уничтожения, хотя ремонтно-восстановительные работы проводились лишь в некоторых из них. Наряду с этим, к 1985 г. в соответствии с классификацией, введенной Законом РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г., в республике насчитывался 361 памятник погибшим воинам, 388 памятников истории, 11 памятников градостроительства, 108 — искусства и 542 памятника археологии¹⁵.

В преддверии «перестройки» новые вехи республиканской политики в отношении православных объектов культурного наследия были связаны с принятием 26 марта 1985 г. Постановления Мордовского обкома КПСС и Совета Министров МАССР № 27/30 «О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению работы органов учреждений культуры и искусства в Мордовской АССР в свете решений XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) и последующих Пленумов КПСС». В нем, в частности, указывалось на медленные темпы проведения ремонтно-восстановительных работ на памятниках истории и культуры, в том числе церковной архитектуры. Для их ускорения в XII пятилетке предусматривалось выполнение следующих мер.

В первую очередь, Госплану Мордовской АССР поручалось ежегодно выделять Мордовской специальной научно-реставрационной производственной мастерской

пиломатериалов и большемерного кирпича на объемы выполняемых строительных работ. Кроме того, на региональное Министерство финансов возлагалась обязанность увеличивать бюджетные ассигнования на соответствующие цели. И наконец, за Министерством культуры МАССР закреплялась обязанность своевременной разработки проектной документации на реставрацию памятников истории и культуры с учетом привлечения института «Спецпроектреставрация» и его Средне-Волжского филиала в г. Ульяновске¹⁶.

Реализации рассматриваемого постановления, а также программы апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС по ускорению социально-экономического развития СССР, было посвящено состоявшееся 28 апреля 1985 г. заседание президиума Совета МРО ВООПИК и Министерства культуры МАССР, где с учетом предстоящего празднования 70-летия Октябрьской революции в 1987 г. было принято решение о проведении восстановительных работ на некоторых памятниках истории и культуры¹⁷.

В результате до конца 1987 г. Мордовская специальная научно-реставрационная производственная мастерская по заказу Министерства культуры МАССР проводила различные ремонтные и реставрационные работы на 367 объектах культурного наследия. В их числе были такие памятники православной архитектуры, как Трехсвятская, Николаевская и Никольская церкви в г. Саранске, Санаксарский Рождество-Богородичный монастырь, Макаровский погост, Казанская церковь в с. Палаевка Рузаевского района¹⁸.

Несмотря на то, что данные здания использовались не по культовому назначению, приспособление этих объектов под социальную инфраструктуру, в отличие от предшествующих «перестройке» лет советской эпохи, проводилось без изменения первоначальных сохранившихся конструктивных элементов. Более того, восстановление бывшей Никольской церкви в г. Саранске, которая имела серьезные утраты, стало примером не только сохранения памятника церковной архитектуры, но и воссоздания его первоначального облика.

Единственным отличием отремонтированной Никольской церкви от вида на фотодокументах начала XX в. было отсутствие крестов на куполах, которые не установили в связи с размещением в храме республиканского краеведческого музея «Редкая книга». Тем не менее проведенные масштабные ремонтно-восстановительные работы на объекте культурного наследия после возвращения его 12 мая 1992 г. верующим (сегодняшнее наименование — церковь Успения Пресвятой Богородицы), позволили практически сразу проводить богослужения¹⁹.

Вместе с тем при определении судьбы двух церковных памятников Мордовии имели место кардинально противоположные взгляды. Так, дальнейшему разрушению могла быть подвергнута бывшая Саранская Троицкая церковь, где размещалось протезно-ортопедическое предприятие. В 1987 г. в ней планировалось открыть репетиционные классы и балетный зал филиала Мордовской государственной филармонии.

Использование здания по новому назначению предполагало его реконструкцию путем сноса части построек. Однако специалисты Средне-Волжского филиала «Спецпроектреставрации» в техническом заключении, составленном в январе 1987 г., отмечали, что после осмотра здания, ознакомления с его историей авторский коллектив считает целесообразным сохранить основной, первоначальный объем

церкви (четверик и колокольно), а оба придела (трапезные в двух направлениях, которые строились в конце XIX в.), как не представляющие никакой художественной ценности, убрать»²⁰. К счастью, данные планы не были реализованы, и первоначальный вид Троицкого храма, кроме ранее разрушенной колокольни, не изменялся вплоть до 1999 г., когда состоялась его передача Саранской епархии под дворье Санакарского Рождество-Богородичного монастыря²¹.

Изменение внешнего облика предполагал и первоначальный проект использования бывшей церкви Михаила Архангела (современное название — Покровская церковь) в с. Русское Баймаково, которую в 1985 г. планировалось реконструировать под молодежное кафе. Однако в 1987 г. Министерство культуры МАССР организовало строительные работы по консервации рассматриваемого объекта наряду с бесхозным зданием церкви Казанской иконы Божьей матери в пос. Зыково²².

В 1985 — 1987 гг. финансирование строительных работ на указанных памятниках церковной архитектуры происходило в долевом порядке. Так, МРО ВООПИК за счет добровольных взносов на реставрацию памятников истории и культуры, поступивших от 19 действовавших православных приходов, выделило 226 884 руб. 4 коп. На эти средства осуществлялись ремонт и реставрация бывших церквей Иоанна Богослова в с. Макаровка, Никольской в г. Саранске и Казанской в с. Палаевка. Министерство культуры МАССР, в свою очередь, на ремонтно-восстановительные работы и консервацию объектов культурного наследия представило из регионального бюджета 627 587 руб.²³

В итоге к празднованию 70-летия Октябрьской революции запланированный объем работ был завершён на всех объектах, кроме Санакарского Рождество-Богородичного монастыря, продолжающееся восстановление которого предполагало открытие здесь туристского центра и базы отдыха. Выступая 27 апреля 1988 г. на заседании МРО ВООПИК, директор Мордовской специальной научно-реставрационной производственной мастерской А. Я. Митронькин заявил, что причиной невыполнения запланированного ремонта Санакарского монастыря стало отсутствие заранее обговоренного предоставления строительных материалов предприятием «Светотехника», на балансе которого находился данный памятник истории и культуры. Из-за этого не удалось запроектировать котельную²⁴.

На других же объектах, помимо указанной полностью воссозданной Никольской церкви, были проведены следующие работы. В Трехсвятской церкви, где располагался республиканский краеведческий музей, осуществили текущий ремонт. Здания Казанской и Никольской церквей были приспособлены соответственно для размещения краеведческого музея Палаевского сельского Совета и Музея редкой книги с литературно-музыкальным салоном. А в музейном комплексе Макаровского погоста реконструировали историческую ограду и осуществили золочение иконостаса бывшей церкви Иоанна Богослова²⁵.

В контексте рассматриваемых событий ремонт и реставрация бывших храмов, являвшихся памятниками истории и культуры, проводились и на пожертвования граждан. Подобным образом к празднованию Дня Победы 9 мая 1987 г. в с. Четвертакове Ардатовского района капитально отремонтировали Троицкую церковь, где разместили сельский музей. Также, в декабре 1987 г. после реставрации Христорожественского храма в г. Инсаре, в нем открыли филиал республиканского краеведческого музея²⁶.

Таким образом, в государственной политике Мордовской АССР первых трех лет «перестройки» в отношении храмов-памятников истории и культуры можно выделить следующие особенности.

Во-первых, за счет средств Министерства культуры МАССР, МРО ВООПИК и частных лиц различные восстановительные работы, приуроченные к 70-летию Октябрьской революции, проводились на 10 памятниках православной архитектуры. Из них 2 объекта культурного наследия подверглись консервации, в 8 осуществлялись ремонт и реставрация для размещения музеев и иных социальных учреждений.

Во-вторых, несмотря на выдвигаемые в Министерстве культуры МАССР архитектурные проекты, предусматривавшие дальнейшее изменение первоначальных конструкций некоторых зданий церквей, они в конечном счете не были реализованы. Наоборот, ремонтно-восстановительные работы в Никольской церкви г. Саранска стали ярким примером не только сохранения разрушенного здания, но и началом воссоздания дореволюционных обликов храмов в период «перестройки».

В-третьих, в условиях идеологических ограничений первых трех лет «перестройки» православные культовые объекты, в том числе имевшие статус памятников истории и культуры, не возвращались верующим, а находились на балансе Министерства культуры Мордовской АССР и предприятий.

В целом, в 1985 — 1987 гг. государственная политика Мордовии по восстановлению памятников православной архитектуры носила фрагментарный характер, в связи с чем не распространялась на большое число объектов, нуждавшихся в ремонте, реставрации и консервации. По-прежнему, как и до середины 1980-х гг., «многие архитектурные памятники прошлого, особенно закрытые церкви, использовались колхозами под складские помещения в результате чего подвергались дальнейшему разрушению», — отмечалось в письме заместителя председателя МРО ВООПИК Г. Е. Батина, адресованном в декабре 1987 г. Президиуму Верховного Совета МАССР²⁷.

Следующий этап развития государственной политики Мордовии, направленной на восстановление памятников православной архитектуры, связан с общесоюзным празднованием в июне 1988 г. тысячелетия Крещения Руси. В целях повышения интереса граждан к церковному наследию региона, его сохранению и воссозданию Совет Министров Мордовской АССР 6 декабря 1988 г. принял Постановление № 345 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Мордовского республиканского отделения ВООПИК». В соответствии с ним региональные Госплан, Министерство культуры, Министерство финансов и МРО ВООПИК в I квартале 1989 г. утвердили Комплексную программу охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры по Мордовской АССР на 1991 — 2005 годы и на период до 2000 года²⁸. Данный документ предусматривал проведение реставрационно-восстановительных работ на 19 памятниках истории и культуры, 17 из которых являлись закрытыми церквями (таблица).

Новые демократические веяния «перестройки» в отношении церковных памятников также были связаны с принятием 28 августа 1989 г. Советом Министров республики постановления от № 218 «Об улучшении постановки дела охраны, эксплуатации и учета памятников истории и культуры Мордовской АССР». Согласно этому документу, в состав памятников истории и культуры регионального значения были

Таблица

**Бывшие церкви, включенные в Комплексную программу охраны, реставрации
и использования памятников истории и культуры по Мордовской АССР
на 1991 — 1995 годы и до 2000 года**

Наименование и местонахождение	Намечаемые работы	Характер использова- ния памятников		Ориен- тировоч- ная сумма, тыс. руб.	Сроки проведе- ния восстано- витель- ных работ	Источник финанси- рования
		В настоя- щее время	После оконча- ния работ			
1	2	3	4	5	6	7
1. Церковь Петра и Павла, г. Саранск	Реставрация	Музей	Музей	300	1989 г.	Госбюджет
2. Церковь Иоанно-Бо- гослова в архитектур- ном комплексе Макаровского погоста, с. Макаровка	Реставрация	Музей	Музей	100	1989 г.	Госбюджет
3. Покровская церковь, с. Ачадово Zubово- Полянского района	Ремонт и рестав- рация	Бесхозное	Музей	200	1990 — 1995 гг.	Госбюджет
4. Санаксарский мо- настырь, г. Темников	Реставрация	Музейный комплекс	Музей- ный комплекс	500	1990 — 1995 гг.	Арендато- ры и гос- бюджет
5. Казанско-Богоро- дицкая церковь, с. Зыково Октябрьско- го района г. Саранска	Ремонт и рестав- рация	Бесхозное	Музей	200	1989 — 1995 гг.	Госбюджет
6. Трехсвятская цер- ковь, г. Саранск	Реставрация	Музей	Музей	500	1990 — 1995 гг.	Госбюджет
7. Николаевская цер- ковь, с. Атюрьево Атюрьево района	Ремонт	Детская спортив- ная школа	Детская спортив- ная школа	300	1990 — 1995 гг.	Госбюджет
8. Казанская церковь, с. Чеберчино Дубен- ского района	Консерва- ция, ремонт и рестав- рация	Колхоз- ный склад	Музей	400	1989 — 1995 гг.	Госбюджет
9. Спасо-Преображен- ский монастырь, пос. Преображенский Краснослободского района	Ремонт и реставра- ция	Колхоз- ный склад	Музей	290	1990 — 1995 гг.	Госбюджет
10. Церковь Александ- ра Невского, с. Скрыби- но Лямбирского района	Ремонт и реставра- ция	Колхоз- ный склад	Музей	250	1990 — 1995 гг.	Госбюджет
11. Церковь Рождества Христова, с. Аксёл Темниковского района	Ремонт и реставра- ция	Колхоз- ный склад	Музей	550	1989 — 2000 гг.	Арендато- ры и гос- бюджет
12. Троицкая церковь, г. Саранск	Реставрация	Мастер- ские пред- приятия	Музей	350	1993 — 1995 гг.	Госбюджет

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
13. Казанская церковь, с. Стрелецкая Слобода Рузаевского района	Ремонт и реставрация	Колхозный склад	Музей	250	1995 — 2000 гг.	Госбюджет
14. Никольская церковь, с. Мордовская Пишля Рузаевского района	Ремонт и реставрация	Колхозный склад	Музей	200	1995 — 2000 гг.	Госбюджет
15. Церковь Николая Чудотворца, с. Старая Теризморга Старошайговского района	Ремонт и реставрация	Колхозный склад	Музей	300	1994 — 1998 гг.	Госбюджет
16. Спасская церковь, с. Старое Акшино Старошайговского района	Ремонт и реставрация	Остатки церкви	Музей	800	1989 — 2000 гг.	Госбюджет
17. Троицкая церковь, с. Старая Михайловка Ромодановского района	Ремонт и реставрация	Бесхозное	Музей	—	1989 — 1991 гг.	Госбюджет

Составлена по: ЦГА РМ. Р-3069. Оп. 2. Д. 7. Л. 4 — 7.

включены 2 культовых объекта XIX в. — бывшие церкви Казанская в с. Киржемааны и Михаила Архангела в с. Ичалки. К тому же постановление еще раз закрепляло неукоснительное выполнение Комплексной программой охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры по Мордовской АССР на 1991 — 2005 годы и на период до 2000 года²⁹.

Можно предположить, что причиной планирования восстановления большинства перечисленных в этой программе зданий церквей преимущественно в 1990-е гг., стало недостаточное снабжение в 1988 г. Мордовской специальной научно-реставрационной производственной мастерской строительными материалами. Из выступления директора данного предприятия А. Я. Митронькина на заседании МРО ВООПИК, состоявшемся 30 сентября 1988 г., следует, что руководство Росреставрации РСФСР и ряда министерств республики только на 20 — 30 % удовлетворили годовую потребность реставрационной мастерской в таких стройматериалах, как линолеум, облицовочная плитка, гранит, мрамор, доска и кровельное железо³⁰.

Вместе с тем рассматриваемая в таблице программа предусматривала проведение проектно-сметных и ремонтно-восстановительных работ на некоторых памятниках православной архитектуры с 1989 г.

Так, несмотря на упомянутый внутренний ремонт бывшей Никольской церкви в г. Саранске, заверченный к концу 1987 г., на данном объекте зимой 1988 — 1989 гг. Московская СНРПМ-2 приступила к реставрации фресок и настенной живописи, а Мордовская специальная научно-реставрационная производственная мастерская осуществила замену санитарно-технических и электромонтажных коммуникаций³¹. Хорошая сохранность памятника, достигнутая, в том числе, благодаря проведению в период «перестройки» ремонтно-реставрационных работ, позволила достаточно быстро адаптировать возвращенную в 1992 г. Саранской и Мордовской епархии Никольскую церковь под действующий православный приход³².

В связи с передачей 16 июня 1989 г. местному религиозному обществу в составе Макаровского погоста церкви Иоанна Богослова и приспособления ее для культурных нужд, Министерством культуры МАССР расширяется перечень строительных работ на этом объекте, изначально предусмотренный комплексной программой охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры по Мордовской АССР на 1991 — 1995 гг. и до 2000 г. Так, в 1989 — 1990 гг. наряду с усилением и гидроизоляцией фундамента, реставрацией лицевой поверхности кирпичной кладки, на что из государственного бюджета было выделено 100 тыс. руб., на средства МРО ВООПИК в размере 32 280 руб. была восстановлена стенопись. С 1990 г. началась реставрация росписи и в Рождество-Богородичном Санаксарском монастыре, которая сопровождалась большими сложностями вследствие ее неудовлетворительного состояния³³.

Также в соответствии с Комплексной программой охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры по Мордовской АССР на 1991 — 1995 годы и до 2000 года в 1989 — 1991 гг. осуществлялись ремонтные работы в бывших церквях в с. Ачадово и Аксёл для размещения в них музеев, была составлена проектно-сметная документация на консервацию и восстановление храма в с. Чеберчино. Однако, до окончания «перестройки» вследствие социально-экономического кризиса не были начаты запланированные в рассматриваемой программе работы на таких памятниках культовой архитектуры, как Трехсвятская церковь в г. Саранске, Казанско-Богородицкая церковь в с. Зыково, Николаевская церковь в с. Атюрьево, Спасо-Преображенский монастырь в пос. Преображенский, церковь Александра Невского в с. Скрябино, Спасская церковь в с. Старое Акшино и Троицкая церковь в с. Старая Михайловка³⁴.

Постановление Совета Министров МАССР № 218 «Об улучшении постановки дела охраны, эксплуатации и учета памятников истории и культуры Мордовской АССР» от 28 августа 1989 г. возлагало обязанности по увеличению темпов консервации и реставрации объектов культурного наследия не только на соответствующие органы власти, МРО ВООПИК, но и на местные колхозы. Прежде всего, это касалось бывших церквей, которые использовались колхозами для различных хозяйственных нужд³⁵.

Социально-экономический кризис тех лет не позволил мордовским колхозам в полной мере оказывать помощь по восстановлению памятников православной архитектуры. При их поддержке были отремонтированы лишь 2 церкви. Так, в 1989 г. колхозом была восстановлена бывшая Троицкая церковь в с. Салазгорь Торбеевского района. К моменту начала реставрации в церкви, которая использовалась в послевоенный период как склад, были утрачены почти все внутренние настенные росписи, пятиярусный резной иконостас, колокола и покрытие колокольни и т. д. В ходе ремонта здесь были заменены полы, кровля трапезной и куполов, установлены кресты и др., что позволило освятить церковь и начать в ней проведение богослужений³⁶. В 1990 г. в с. Лобаски Ичалковского района с предложением восстановить памятник деревянного зодчества — бывшую Богоявленскую церковь, выступил колхоз им. Ф. Энгельса. По запросу правления колхоза во главе с председателем М. В. Ломшиным от 10 октября 1990 г. Центр национальной культуры г. Саранска разработал проектно-сметную документацию на проведение строительных работ. В 1991 г. в Богоявленской церкви после передачи ее местному приходу были выпол-

нены противоаварийные (стальными стяжками укреплены стены) и реставрационные работы на сумму 636 821 руб.³⁷ Также в феврале 1991 г. по заказу колхоза им. Ф. Ф. Ушакова Центр национальной культуры представил сметно-финансовый расчет на проведение ремонтно-реставрационных работ на сумму 379 055 руб. в здании бывшей церкви Параскевы Пятницы (с. Старый Город Темниковского района), переданной Саранской и Мордовской епархии. Однако до конца «перестройки» восстановление этой церкви так и не было начато³⁸.

Таким образом, можно выделить ряд особенностей государственной политики в 1988 — 1991 гг., отличающих ее от аналогичных процессов первых трех лет «перестройки».

Во-первых, государственная политика Мордовии по восстановлению памятников православной архитектуры в контексте ослабления идеологических ограничений по отношению к религии приобрела программно-целевой характер. Она была связана с разработанной в начале 1989 г. на основании постановления Совета Министров Мордовской АССР № 345 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Мордовского республиканского отделения ВООПИК» от 6 декабря 1988 г. программой охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры на 1991 — 2005 гг. и на период до 2000 г. В соответствии с нею до окончания «перестройки» планировалось осуществить проектные и строительные работы на 12 памятниках православной архитектуры. В итоге работы были проведены только на 6 объектах: 1 церковь после передачи верующим отремонтировалась для размещения православного прихода, в 4 церквях планировалось разместить музеи, для 1 объекта была составлена проектно-сметная документация по консервации и восстановлению.

Во-вторых, ремонтно-восстановительные работы на культовых памятниках РПЦ имели целью не только размещение музеев, но и возрождение в них культовых учреждений. В полной мере об этом можно говорить только в отношении церкви Иоанна Богослова, возвращенного верующим и в связи с этим ремонтирующегося по целевому назначению. Однако работы по реставрации внутренних росписей, выполненные в закрытых Свято-Никольской церкви и Рождество-Богородичном Санаксарском монастыре свидетельствовали о приближавшихся процессах передачи данного имущества РПЦ.

В-третьих, ремонтно-реставрационные работы памятников церковной архитектуры стали осуществляться и за счет колхозов, являвшихся одними из основных владельцев закрытых культовых зданий РПЦ. Их поддержка не имела большого распространения, вследствие чего подобным способом были восстановлены только 2 церкви.

В заключение можно сделать вывод, что в годы «перестройки» благодаря трансформации государственной политики по сравнению с периодом 1960 — первой половины 1980-х гг. значительно увеличилось число памятников православной архитектуры (с 4 до 17 объектов), на которых проводились ремонтно-восстановительные работы. С учетом того, что на территории мордовского края до революции 1917 г. насчитывалось 589 сооружений РПЦ³⁹, около 200 из которых к середине 1980-х гг. имели статус объекта культурного наследия, то в 1985 — 1991 гг. исследованное направление государственной политики не способствовало масштабному восстановлению храмов-памятников.

Оценивая, в целом значение «перестройки» в возрождении РПЦ Мордовии, нельзя полностью согласиться с приведенной историографической позицией, согласно которой 1985 — 1991 гг. обошли эти процессы стороной. Выявленные исторические факты не позволяют отрицать, что проведенная государственная политика по восстановлению объектов православной архитектуры, которые с конца 1980-х гг. возвращались РПЦ, внесла ощутимый вклад в возрождение православной конфессии Мордовии.

Опыт исследования нами соответствующих вопросов в других республиках Поволжья — Чувашии и Марий Эл — дает основания рассматривать «перестройку» не как период завершения возрождения РПЦ, а как начальный этап указанных процессов. В связи с этим представляется перспективным дальнейшее исследование государственной политики постсоветской Мордовии по возрождению местной РПЦ, в том числе ее культовых объектов, признанных памятниками истории и культуры.

Библиографические ссылки

¹ См.: **Юрчёнков В. А.** Историко-культурное наследие Республики Мордовия // Памятники истории и культуры Республики Мордовия / М-во культуры Республики Мордовия, Мордов. респ. объедин. краеведч. музеев им. И. Д. Воронина ; [сост.: П. Н. Калигин, С. А. Телина]. Саранск, 2007. С. 9 — 13.

² Там же. С. 9.

³ См.: **Гусева Т. М.** Паспорт на памятник истории и культуры как источник изучения культовой архитектуры Мордовии // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 45 — 52 ; **Ее же.** Сочувствия к остаткам старины... Проблема реставрации памятников архитектуры Мордовии в 60 — 70-х гг. XX в. // Центр и периферия. 2019. № 1. С. 54 — 57.

⁴ См.: **Бахмутов С. Б.** Православие в мордовском крае: историко-культуролог. аспект. Саранск, 2006. 384 с. ; **Его же.** Храмы Мордовии : справ. Саранск, 2015. 320 с. ; **Бахмутов С. Б., Лаптунов В. И.** Разорванное ожерелье. 2-е изд. испр. и доп. Саранск, 2017. 440 с. ; Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 2: Православная Мордовия в лицах (дополнения). Монастыри. Библиографическое описание. Приложения / авт.-сост. С. Б. Бахмутов. Саранск, 2003. 336 с. ; Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. 3: Православная Мордовия в лицах (дополнения). Храмы / авт.-сост. С. Б. Бахмутов. Саранск, 2004. 340 с.

⁵ См.: **Бахмутов С. Б.** Православие в мордовском крае... С. 363.

⁶ См. : **Белкин А. В.** Русская православная церковь в Мордовии в 20-х — середине 60-х годов XX века : моногр. Омск, 2017. 143 с.

⁷ См.: **Козлов Ф. Н.** Государственно-церковные отношения в 1917 — начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР: (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М., 2017. 335 с. ; **Его же.** Закрытие церквей как элемент государственной антирелигиозной политики в конце 1920-х — начале 1930-х гг. (по материалам национальных республик Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 26 — 34.

⁸ См.: **Мокшина Е. Н.** Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX — начале XXI века. Саранск, 2-е изд., доп. и перераб., 2006. 308 с.

⁹ См. : **Маланкин А. В.** Русская православная церковь на территории Мордовии в XX — начале XXI века : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017. 270 с.

¹⁰ См.: **Мокшина Е. Н.** Указ. соч. С. 205 — 206.

¹¹ **Маланкин А. В.** Указ. соч. С. 119.

¹² См.: **Маланкин А. В.** Указ. соч. С. 113 — 116.

¹³ См.: **Бахмустов С. Б.** Православие в мордовском крае... С. 362 — 363 ; **Гусева Т. М.** Сочувствия к остаткам старины... С. 55 — 57 ; **Маланкин А. В.** Указ. соч. С. 112 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 4. Д. 6. Л. 1 — 42 ; Д. 10. Л. 1 — 12 ; Д. 12. Л. 1 — 6 ; Оп. 6. Д. 14. Л. 5 — 6.

¹⁴ См.: **Маланкин А. В.** Указ. соч. С. 115 — 116 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 1. Л. 1 — 19 ; Д. 2. Л. 1 — 9 ; Д. 30. Л. 1 — 9 ; Оп. 6. Д. 3. Л. 1 — 39 ; Д. 5. Л. 1 — 32.

¹⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-3069. Оп. 1. Д. 87. Л. 137.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 60, 64 — 65.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 87. Л. 15 — 16.

¹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 55 — 56.

¹⁹ ЦГА РМ. Оп. 2. Ф. Р-3069. Д. 31. Л. 6 — 7, 9, 11 — 12 ; Текущий архив Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ. Д. Нормативно-правовые акты по вопросам объектов культурного наследия РМ. Л. 45.

²⁰ ЦГА РМ. Оп. 2. Д. 22. Л. 5, 9, 23 ; Д. 25. Л. 6.

²¹ См.: **Бахмустов С. Б.** Храмы Мордовии. С. 231.

²² См.: **Бахмустов С. Б.** Храмы Мордовии. С. 209 — 210 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 62. Л. 4, 6 ; Д. 63. Л. 2, 5.

²³ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 3 — 4 ; Ф. Р-3069. Оп. 2. Д. 19. Л. 2 — 4.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-3069. Оп. 2. Д. 10. Л. 70 — 72.

²⁵ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 18. Л. 2 ; Д. 20. Л. 1.

²⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-3069. Оп. 2. Д. 24. Л. 56.

²⁷ Там же. Д. 24. Л. 13.

²⁸ Там же. Д. 7. Л. 20.

²⁹ Текущий архив Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ. Д. Нормативно-правовые акты по вопросам объектов культурного наследия РМ. Л. 15 — 17.

³⁰ ЦГА РМ. Ф. Р-3069. Оп. 2. Д. 103. Л. 45.

³¹ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 3. Д. 1227. Л. 4 ; Оп. 6. Д. 28. Л. 4 — 5.

³² См.: **Бахмустов С. Б.** Храмы Мордовии. С. 245 — 246 ; ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 6. Д. 14. Л. 5 — 6 ; Д. 15. Л. 8 — 9.

³³ ЦГА РМ. Ф. Р-3069. Оп. 1. Д. 30. Л. 4.

³⁴ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 4. Л. 5, 9 — 11 ; Ф. Р-3069. Оп. 1. Д. 30. Л. 22 — 23.

³⁵ Текущий архив Министерства культуры, национальной политики и архивного дела РМ. Д. Нормативно-правовые акты по вопросам объектов культурного наследия РМ. Л. 15 — 17.

³⁶ ЦГА РМ. Ф. Р-1122. Оп. 5. Д. 59. Л. 12.

³⁷ Там же. Оп. 6. Д. 35. Л. 2 — 3 ; Д. 41. Л. 4, 15.

³⁸ Там же. Оп. 5. Д. 46. Л. 3 — 4.

³⁹ См.: **Белкин А. В.** Указ. соч. С. 53.

Поступила 01.06.2022 г.